

Су Цзяоцзяо снова сердито укусила Сун Цинханя за плечо, стиснув зубы.

Тело мужчины напряглось, колени согнулись, чтобы ей не пришлось вставать на цыпочки. Он ласково сказал:

— Цзяоцзяо, будь нежнее. Не сломай зубы.

Лицо Су Цзяоцзяо покраснело, ее прикус ослаб. Вдруг она коснулась плеча кончика языка и почувствовала солоноватый привкус. Прежде чем девушка успела отреагировать, ее мозг автоматически выдал: [Пот, сорок пять секунд после времени выделения...]

Су Цзяоцзяо растерялась. Язык кулинарного бога на сто процентов заслужил свое название, но он работал слишком хорошо.

Когда она завтракала раньше, то ясно почувствовала, что мясо в каше было немного жестковатым. Его нужно было положить на две минуты позже, огонь выключить на три минуты раньше, рис лучше промыть и т.д. В то время она чувствовала себя довольно хорошо. Но сейчас...

Девушка отпустила его с угрюмым лицом.

Сун Цинхань не знал, что она чувствовала. Он даже придвинул к ней руку и тихо сказал:

— Цзяоцзяо, на плече нет мяса. Ты можешь укусить здесь.

Су Цзяоцзяо настороженно посмотрела на него, вложила деньги в его руку:

— Отнеси это семье Су, а я пойду отдохну.

— Хорошо, — Сун Цинхань послушно кивнул, обнял и поцеловал ее.

Затем он убежал, прежде чем она успела рассердиться.

Когда он принес деньги в дом Су, Сунь Фан посмотрела на перевязанную левую руку Сун Цинханя и слегка нахмурилась:

— Опять Цзяоцзяо бездельничает? В следующий раз пусть сама приходит. Ты ранен и должен отдохнуть.

— Это просто пустяк, ничего особенного, — Сун Цинхань улыбнулся и покачал головой, затем повернулся и сказал: — Мама, есть ли в доме хлопок? Цзяоцзяо боится холода, а скоро зима. Я

хочу сшить ей еще одно пальто.

Когда он упомянул об этом, Сунь Фан сразу же забыла о своем крестовом походе против дочери, кивнула и сказала:

— Дома еще есть немного хлопка, но его хватит только на одно пальто. Как насчет тебя?

Сун Цинхань:

— У меня еще есть военное пальто, так что все в порядке.

Сунь Фан стала более довольной, она слабо улыбнулась:

— У нас мало денег, но у тебя всегда должен быть запас. В следующий раз дай мне свои мерки, и я сошью тебе такой же.

В обычной ситуации она, наверное, не была бы такой щедрой. Однако он хорошо относится к ее дочери, и они только что заработали большую сумму денег. Цзяоцзяо также подарила им много вещей в последнее время, поэтому она должна была отблагодарить его.

Не похоже, чтобы у нее хватило духу быть скупой для человека, лишённого родительской любви.

Сун Цинхань хотел отказаться. Его кожа была толстой, а эта зима не была особенно холодной.

Но Сунь Фан махнула рукой и велела ему уходить.

Он повернулся в оцепенении. Когда мужчина уходил, его шаги были нормальными, но выражение его лица было необычным, а в сердце были странные эмоции.

Неважно, почему он получил эту льготу, но все равно был тем, кто ее получил.

Когда Сун Цинхань вырос, то тоже удивлялся, как дожил до зрелого возраста. Он носил непригодные лохмотья, оставшиеся от его родителей, поэтому зима всегда была для него кошмаром. Каждую зиму ему было так холодно, что он мог замерзнуть до смерти.

Мужчина уже думал о том, чтобы умереть именно так.

Но по счастливой случайности ему так и не удалось этого сделать. Всегда находился человек с добрым сердцем, который помог бы ему... только это никогда не были его родители. Они смотрели на него равнодушно, словно хотели, чтобы он поскорее умер.

Но иногда они давали ему немного еды, как будто боялись, что он действительно умрет.

В детстве выжить ему помог Даню, а затем Су Чжэнъян.

Даню всегда говорил, что он помог ему, дал навыки выживания и позволил жить в достатке.

Но он не знал, насколько был близок к истине. Если бы Даню тогда не украл одежду из дома, чтобы помочь Сун Цинханю, его бы сейчас здесь не было.

Он ушел на пенсию, потому что не хотел тратить национальные ресурсы. Мужчина чувствовал, что бесполезен как солдат или обычный работник. В конце концов, он был неграмотным и инвалидом. Поэтому решил уйти на пенсию. Не говоря уже о том, что... он получал двести юаней в год от государства, так как вышел на пенсию из-за травмы.

Цинхань считал свое возвращение в деревню началом своей жизни в качестве «пенсионера».

Он планировал жить в одиночестве до самой смерти и ни о чем не заботиться. Даже когда после возвращения родители выгнали его, не сказав ни слова, он ничего не почувствовал. Все было ненужным. На полученные деньги он прожил бы хорошую жизнь.

Однако его товарищи из армии все еще беспокоились о нем. Узнав о его семейных делах, они вместе попросились в отпуск. Товарищи боялись, что его жизнь недостаточно хороша, и уладили все дела, даже женитьбу.

Хотя Даню и устроил его брак, Сун Цинхань был благодарен ему и его армейским товарищам за то, что они сделали. Если бы не они, как бы у него сейчас была семья?

— Кхм... — подул холодный ветер, и Сун Цинхань слегка кашлянул. Ему должно было быть холодно, но вместо этого он чувствовал тепло.

Цзяоцзяо будет скучать одна дома. Он должен быстро вернуться и сопровождать ее.

На обратном пути мимо него бодро прошла девушка.

Пройдя мимо, она не удержалась и оглянулась.

В этот момент та увидела высокого и стройного молодого человека. Черты его лица были привлекательными, тонкие губы слегка скривились в улыбке, а в глазах светилась живость. Даже если он был одет в такую же простую одежду, как и все остальные, то все равно выглядел выдающимся. Со светлой кожей он выглядел бы еще более потрясающе.

Хотя она видела только его широкую спину, когда оглядывалась назад, то не могла не улыбнуться.

Си Шу уже некоторое время работала в бригаде, поэтому была хорошо знакома с людьми в деревне.

Она также знала, что человек, который только что прошел мимо нее, был Сун Цинхань, несчастный человек. Но его время, наконец, пришло с надежными родственниками и, казалось бы, свирепой, но заботливой женой.

Она также была знакома с Су Цзяоцзяо. Хотя они мало разговаривали, но все же поддерживали приличные отношения и обменивались приветствиями.

Подумав об этом, Си Шу завистливо вздохнула. Когда же у нее появится парень в этом месте?

Но, поразмыслив немного, Си Шу продолжила идти. Она думала о том, что будет делать дальше.

Не очень удобно управлять бизнесом, будучи образованной девушкой, но она больше не хотела, чтобы отец финансировал ее. В конце концов, у него уже был ребенок от ее мачехи. Как бы сильно он ее ни любил, отдать ей семейный бизнес было бы невозможно.

Жаль, что в прошлой жизни она была бухгалтером. Кроме кулинарии, у нее было не так много полезных навыков.

Су Цзяоцзяо почувствовала боль. Вернувшись в комнату, она легла на кровать.

Увидев вошедшего Сун Цинханя, девушка махнула рукой и сказала:

— Иди сюда~

Сун Цинхань тихонько засмеялся и лег рядом с ней на кровать. Он взял ее за руку и тихо спросил:

— О чем ты думаешь?

— Дома не хватает муки, но мясо еще не закончилось. Кроме того, мы уже продали все мясные булочки, а значит, это устойчивый бизнес, — Су Цзяоцзяо вытянула несколько нежных пальцев, размышляя. — Нам нужно купить муку, но если мы купим слишком много, я боюсь,

что нас поймают.

Мука, продаваемая в маркетинговых кооперативах, стоит дешевле, но это потому, что на нее нужны талоны.

После выполнения поставленных перед ней задач у Су Цзяоцзяо оказалось много талонов. Поэтому она могла использовать их как хотела.

Но... если бы она сама потратила все талоны, ее бы быстро вычислили, то же самое было бы и с Цзи Сюань. Для других было бы странно, если бы они покупали много муки.

Сун Цинхань поразмыслил несколько секунд и сказал:

— Давай я сделаю это.

— А? — Су Цзяоцзяо широко раскрыла глаза.

Сун Цинхань никогда раньше не принимал в этом активного участия. Казалось, что в его глазах Су Цзяоцзяо просто дурачилась и не смогла бы получить прибыль.

Су Цзяоцзяо вдруг кое-что поняла. Он никогда не вмешивался в ее дела, а теперь, когда вмешался, что это... значило?

Может, у него действительно был способ?

Она перевернулась и легла на его грудь, глядя на него с поднятой головой и сияющими глазами, и тихо попросила:

— Говори!

Сун Цинхань посмотрел на нее с улыбкой:

— Ван Сяо связался со мной два дня назад и спросил, не нужно ли мне чего-нибудь. Он доставит мне это на машине.

— О~ — Су Цзяоцзяо счастливо улыбнулась, поцеловала его и сказала: — Дорогой, ты потрясающий!

Она иногда видела, как Сун Цинхань получал письма. Ей не нравилось, если другие читали ее письма, когда им вздумается, поэтому она не читала чужих без их разрешения. Да и не интересовало ее все это. В конце концов, весь день она думала только о еде.

Девушка и не подозревала, что у Сун Цинханя на самом деле много связей.

Но, поразмыслив немного, она все поняла. Товарищи, которые зависели друг от друга, чтобы выжить, естественно, должны испытывать глубокие чувства. Не будет проблемой немного помочь другу.

Более того, Ван Сяо был кадровым водителем. Он не вызовет подозрений, если воспользуется деньгами для покупки нескольких вещей.

Она доверяла мужу больше, чем Цзи Сюань. Кроме того, Сун Цинхань знал, что Цзи Сюань помогла получить несколько талонов. Он не особо лез в ее дела, но ему было бы сложнее заметить несоответствие в количестве талонов.

Даже если бы он догадался, Су Цзяоцзяо интуитивно чувствовала, что он не предаст ее из-за их отношений.

Что касалось Ван Сяо, то они бы оплатили проезд и бензин. Девушка даже дала бы немного больше, чтобы он мог быстро заработать по дороге.

Она также могла купить некоторые ингредиенты, которых не было у городского снабженческо-сбытового кооператива, например, сливочное масло.

В ноябре у Сун Цинханя был день рождения, поэтому она могла приготовить для него подарок.

Сун Цинханю очень понравилась ее близость, и он поцеловал ее дважды. Мужчина посадил ее к себе на колени, а правой рукой поглаживал ее талию. Его голос стал приглушенным:

— Тебе лучше?

Су Цзяоцзяо посмотрела на него и беззвучно спросила: «О чем ты думаешь?»

Сун Цинхань все понял, с сожалением поджал губы и уткнулся лицом в ее шею. Он даже прикусил ее в качестве эмоциональной компенсации.

Су Цзяоцзяо злобно улыбнулась и потрепала его по щеке:

— Ты даже чувствуешь себя обиженным?!